

Дата публикации: 10 июля 2022

DOI: [10.52270/26585561_2022_15_17_41](https://doi.org/10.52270/26585561_2022_15_17_41)

Исторические науки

КЛУБНАЯ РАБОТА В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЁМНОЙ ОБЛАСТИ (1928-1934 ГОДЫ)

Злобин Андрей Николаевич¹

¹Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и истории, Воронежский государственный университет инженерных технологий, проспект Революции, 19, Воронеж, Россия, E-mail: dronns@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется развитие сети культурно-просветительских учреждений в Центрально-Чернозёмной области в 1928-1934 гг. Источниковой базой статьи послужили материалы Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области, Государственного архива Воронежской области и Государственного архива Российской Федерации. На основе первоисточников в статье изучается работа клубов и красных уголков. В работе рассматривается структура клубных организаций, их иерархия, организационное устройство и сферы ответственности. Приводятся примеры клубной работы, как имеющей идеологическую направленность, так и развлекательного характера. Анализируются такие проблемы клубов периода культурной революции как кадровый голод, недостаток финансирования и оборудования. В заключении делается вывод о том, что клубная работа в 1928-1934 гг. добилась в ЦЧО существенного прогресса. Однако, несмотря на увеличение количества клубных учреждений, их было не достаточно, и они не могли удовлетворить культурные запросы общества. Клубные организации ЦЧО сыграли важную роль в процессах культурной революции, в том числе в деле ликвидации неграмотности, распространении технических знаний и норм культурного минимума.

Ключевые слова: культурная революция, клубы, красные уголки, ликвидация неграмотности.

I. ВВЕДЕНИЕ

Клубная работа в СССР в годы первых пятилеток была важной частью процесса культурной революции. Клубная политико-просветительская деятельность представляла собой комплекс мероприятий, направленных на пропаганду советского строя и коммунистических ценностей, на формирование нового человека, разделяющего идеалы пролетарского интернационализма, способствующего всей деятельностью построению справедливого общества.

Лидеры советского государства осознавали важность пропагандистской работы. В.И. Ленин, выступая на всероссийском совещании политпросветов 3 ноября 1920 г. говорил: «Для работников просвещения и для коммунистической партии, как авангарда в борьбе, должно быть основной задачей - помочь воспитанию и образованию трудящихся масс, чтобы преодолеть старые привычки, старые навыки, оставшиеся нам в наследие от старого строя... Надо перевоспитывать массы, перевоспитать их может только агитация и пропаганда... надо связать массу со строительством общей хозяйственной жизни и в первую очередь, это должно быть главным и основным в работе каждого агитатора пропагандиста, и когда он это усвоит, тогда успех его работы будет обеспечен» [Ленин В. И. Полное собрание сочинений]

О важности политпросвет работы в глазах советского руководства говорит довольно большое количество документов, регламентирующих данную деятельность. К ним относятся, в том числе: постановление ЦК ВКП(б) «О культурно-просветительной работе профессиональных союзов» (апрель 1929 г.), постановление Совнаркома РСФСР от 01.09.1930 «Об организации районных политико-просветительных центров», Постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе», которое предписывало перестраивать не только школу, но и клубную работу по повышению общеобразовательного уровня трудящихся, резолюция 9 съезда профсоюзов (1932 г.), постановление Президиума ВЦСПС от 19.08.32 г. «О работе клуба» [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.77-77об; Мазаев В.М. Партийное руководство эстетическим воспитанием трудящихся Центрального Черноземья (1928-1937 гг.). С. 130].

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

История клубного строительства в довоенный период привлекала внимание ряда исследователей, которые как правило затрагивали вопросы развития клубного дела в годы индустриализации в контексте широкого круга проблем культурной революции, развития государственной идеологии и методологических аспектов [Карпов Г. Г. О советской культуре и культурной революции в СССР; Зак Л. М. История изучения советской культуры; Куманев В. А. Революция и просвещение масс; Куманев В. А., Наумов В. П. Некоторые вопросы изучения ленинской концепции культурной революции; Яковлев Б. Д. Методологические проблемы исследования истории социалистической духовной культуры; Каган М. К вопросу о понимании культуры]. Вопросы клубной политико-просветительской работы поднимались также в рамках изучения библиотечного дела, социальных аспектов развития советского общества, культура труда, производства, массового и индивидуального отдыха [Васильченко В. В. История библиотечного дела в СССР; Абрамов К. И. История библиотечного дела в России; Балкова И.В. История библиотечного дела: курс лекций; Глазков М.Н. Массовые библиотеки России в контексте партийно-государственной библиотечной политики (середина 1920-х гг.-май 1941 г.; Вопросы истории и историографии социалистической культуры; Денисов С. Г. Борьба партии за культурное преобразование деревни (1917—1937 гг.): Исторический очерк; Иванова Л. В. Формирование советской научной интеллигенции; Коган Л. Н. Культура социалистического производства]. В контексте культурных преобразований, проводимых большевиками после Октябрьской революции, вопросы клубного строительства затрагивались в трудах С. С. Загребина [Загребин С. С. Культурная политика государства и ее реализация на Урале в 1900—1940 гг.; Загребин С. С. Культурная политика Российского государства: общенациональные доминанты и региональные особенности]. В ряде работ анализируется развитие политико-просветительских учреждений в первые десятилетия советской власти в российских провинциях. Стоит отметить статьи Е.Ф. Томиной [Томина Е.Ф. Культурно-просветительские организации Оренбургской губернии в предвоенный период], К.Е. Балдина [Балдин К.Е. Пространство массовой культуры города Иваново в 1930-х годах (клубы, красные уголки, летние сады)].

Культурно-просветительская деятельность среди восточных рабочих в Забайкалье (1920-е – начало 1930-х годов)], С.Х. Яндаровой [Яндарова С.Х. Работа культурно-просветительных учреждений в Чечне (20-30-е гг. XX в.)], В.С. Плохотникова [Плохотников В.С. Рабочие и культурно-просветительская деятельность на предприятиях г. Тюмени в годы первых пятилеток (1928-1941)], Р.М. Зиязетдинова [Зиязетдинов Р.М. Организация и проведение культурно-просветительной работы в Башкирской АССР (20-е – нач. 30-х годов XX в.)], О.А. Раковой [Ракова О.А. Становление и развитие клубной культуры на территории Николаевского района Хабаровского края в 20-80 годах XX века].

Особо стоит выделить диссертационные исследования А.В. Алешиной [Алешина А.В. Деятельность клубных учреждений Среднего Поволжья в 30-е годы XX века] и Л.Ю. Федосеевой [Федосеева Л.Ю. Участие рабочих Поволжья в культурном строительстве (1926-1935 гг.)], в которых обстоятельно анализируются вопросы клубного строительства в индустриализирующемся Поволжье в организационном и социальном аспектах.

Особенности клубной работы периода индустриализации в Центральном Черноземье рассматривались в работах: Моциэнка В.Э. [Моциенок В.Э. Клубные учреждения Центрального Черноземья в годы второй пятилетки], Кривцуна Л.В. и Демидова Р.Г. [Кривцун Л. В. Деятельность Коммунистической партии по осуществлению культурной революции в СССР в годы довоенных пятилеток: На материалах областей Центрального Черноземья; Демидов Р. Г., Кривцун Л.В. Социалистическая индустриализация и рост культурно-технического уровня трудящихся Центрального Черноземья (1928-1941)], Мазаева В.М. [Мазаев В.М. Партийное руководство эстетическим воспитанием трудящихся Центрального Черноземья (1928-1937 гг.)], Шипиловой Е.Е. [Шипилова Е.Е. Культурное строительство в областях Центрального Черноземья (1928-1941)]. В данных исследованиях деятельность политико-просветительских организаций затрагивалась косвенно в контексте решения других исследовательских задач. Специальные работы, посвященные проблемам клубного строительства в Центрального-Черноземной области в 1930-е годы, отсутствуют. Данная статья отчасти восполняет этот пробел.

К источниковой базе исследования относятся материалы Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области, Государственного архива Воронежской области, Государственного архива Российской Федерации. Тема статьи мало изучена и подготовлена в основном на региональных не исследованных ранее источниках, что определяет её научную новизну и актуальность.

Нудно отметить, что во главе иерархии клубных учреждений находились Дома (дворцы) культуры, представлявшие собой особый тип межсоюзного и союзного клуба, который, согласно Положению «О Домах (Дворцах) культуры» осуществлял «политические, культурные, воспитательные задачи в более расширенном и углубленном плане и являлся базой методической помощи окружающим клубам» [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.111].

Постановлением Президиума Облисполкома «Об организации Домов социалистической культуры» в 1931 г. «в районах сплошной коллективизации, в местах строительства крупных совхозов и МТС» начался процесс организации 54 Домов социалистической культуры (ДСК). С организацией в районе ДСК все существовавшие в данном районе клубы, избы читальни, красные уголки превращались в отделения ДСК. ДСК находились в ведении президиумов соответствующих районных исполкомов и осуществляли свою деятельность под общим руководством Наркомпроса и ОбЛОНО [ГАВО Ф.1439. Оп.4. Д.81. Л.27.30].

Дом культуры должен был «поднимать клубную работу в своих стенах на уровень образцовости и показательности, проводить экспериментальную работу по изысканию новых форм и методов коммунистического воспитания масс» [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.111]. После тщательной проверки и изучения нового опыта, Дома культуры должны были распространять этот опыт среди окружающих клубов и оказывать им практическое содействие в его освоении.

Индивидуальное членство в Домах культуры предусмотрено не было. Коллективными членами Дома культуры могли быть:

1. предприятия, государственные хозяйственные организации;
2. все союзные и межсоюзные организации расположенные в районе деятельности Дома культуры;
3. все местные государственные учреждения и культорганизации (Союз писателей и т.п.);
4. все местные отделения добровольных обществ;
5. все местные промышленные кооперативные артели, товарищества, общества;
6. все совхозы и колхозы, расположенные в радиусе 25 км от Дома культуры;
7. местные кооперации [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.112]. Конкретные взаимные обязательства Дома культуры и предприятий, являющихся его коллективными членами, определялись специальными договорами [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.111об].

Средним звеном в иерархии политико-политических учреждений были клубы. Клуб являлся массовой культурной организацией, действующей на основе добровольного членства и самоуправляющейся под руководством соответствующего профсоюза. Согласно типовому уставу профсоюзного клуба, его целью было «коммунистическое воспитание широких масс рабочих и работниц, служение делу превращения всего трудящегося населения Советского Союза в сознательных и активных строителей бесклассового общества» [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.32-32об]. Членам клуба можно было быть с 16 лет. Членские взносы, если зарплата в месяц была не выше 150 руб. составляли 1 руб. в год, если зарплата была до 300 руб. - 2 руб. в год, свыше 300 руб.- 3 руб. в год [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.32-32об].

Высшим руководящим органом клубного самоуправления являлось общее собрание (или конференция) членов клуба, которое должно было созываться правлением клуба не реже четырех раз в год. Правление клуба избиралось общим собранием сроком на 1 год, оно собиралось не реже одного раза в месяц. Правление клуба избирало председателя (утверждался ФЗМК) и назначало заведующего клубным хозяйством, клубный библиотекой, руководителя кабинетов и кружков [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.32-32об]. Непосредственно текущую клубную работу организовывали культурно-политические советы. Ревизионная комиссия клуба избиралась общим собранием сроком на 1 год. В своей работе ревизионная комиссия должна была исходить из принципа строжайшей экономии и упорядочения клубного хозяйства [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.33-33об]. Культурно-политический совет при клубе составлялся из представителей цехов, прикрепленных профсоюзной организацией, комсомольскими и ответственными организациями завода, представителями шефских организаций. Для ведения текущей работы совет выбирал президиум. Культурно-политический совет распределял свою работу по следующим секторам: 1. Сектор массовой политической работы, 2. Производственный пропаганды и учебы, 3. Социально-бытовой, 4. Административно-хозяйственный, 5. Библиотечный, 6. Художественно-массовой работы, 7. Сектор юнсекции. Тематические кружки в клубе организовывались на самые разнообразные темы, но в большинстве случаев они были связаны с основными актуальными политическими и теоретическими вопросами.

Использовались новые методы занятий, практиковавшиеся в кружках: 1. чтение на кружке статьи, брошюры, партийной резолюции и прочих материалов одновременно с разбором важных мест и последующей беседой; 2. предварительное ознакомление каждого кружковца в отдельности по заранее разработанному плану с литературой к теме и развернутое обсуждение темы с подготовленными выступлениями отдельных кружковцев и заключительным словом руководителя; 3. беседа без предварительной проработки литературы со вступительным и заключительным словом руководителя. Работу каждого тематического кружка рекомендовалось подытоживать коллективно. Кружковцы в последствии приглашались на лекции, доклады, экскурсии, праздничные мероприятия. [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л. 98об].

Некоторые кружки, разрабатывающие однородные или смежные темы, после проработки ими своих тем объединялись для проведения общих клубных мероприятий, например, теоретической конференции, полит-боя и т.п. [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.99-99об.].

В Тезисах к всесоюзному клубному совещанию ВЦСПС рекомендовался примерный круг тем для лекций и кружков по циклам: 1. историко-партийные вопросы в связи с чисткой партии; 2. тридцать лет большевизма (2 съезд партии 30 июля 1903 года - 30 июля 1933 года); 3. сельскохозяйственные кампании (уборочная, сдача сельхозналога, посев озимых, вспашка под зябь и т.д.); 4. 10 лет Конституции СССР; 5. борьба против войны; 6. международный юношеский день; 7. пути октября (К 16 годовщине октября); 8. итоги первого года Второй пятилетки и задел 1934 года [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.99-99об.].

Низовой ячейкой клубной работы являлись красные уголки, организуемые при небольших предприятиях, в цехах, в бараках и общежитиях. Организаторами работы цеховых Красных уголков, как правило, являлись специально выделенные из профсоюзного актива культорганизаторы от инициативности и не безразличия которых зависела работа данных учреждений. Профсоюзы ставили задачу, чтобы «каждый культорганизатор систематически работал над собой: занимался в политкружке или политшколе, а также профкружке или на профкурсах, занимался самообразованием, читал бы необходимые книги которые всегда можно было достать в библиотеке клуба, посещал бы организуемый клубом лекционный курс» [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.77-77об.].

В большинстве случаев помещения красных уголков были невелики, средств на работу у них было немного, развернуться широко было не на что и негде [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.77-79об.]. В центре работа цехового красного уголка была массовая агитационно-разъяснительная. Хорошо работающие культорганизаторы старались, чтобы было больше газет и журналов, и чтобы они были свежие. Регулярно вывешивались плакаты «сегодня в газетах», устраивались громкие читки книг, газет и журналов для того, чтобы завлечь неграмотных и малограмотных. В газетах выбирались для читки самые интересные места. Целью работы Красных уголков было «пробудить в самом отсталом рабочем потребность в систематическом ознакомлении с газетой, обратить внимание рабочего на самый интересный материал в газете и журнале» [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.79-79об.].

В красном уголке как правило имела небольшая справочная библиотека, содержащая: Кодекс законов о труде, коллективный договор, устав профсоюза, основные правила социального страхования, декреты правительства, словари, пособия для справок [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.79-79об.].

Время от времени устраивались вечера вопросов и ответов, организовывались выступления агитбригад с репертуаром, посвященным важнейшим хозяйственно-политическим вопросам. Проводилась работа по массовой технической пропаганде в том числе громкая читка технической книги с разбором чертежей, беседы по производству, техническим вопросам, вечера обмена опытом лучших ударников и т.д. [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.79-79об.]. Важной частью работы красного уголка была организация культурного отдыха и развлечений в обеденные перерывы и часы после работы. Эта работа включала: настольные игры, шахматы, домино, военные игры, радио (как громкоговоритель, так и розетки для индивидуального слушания). Коллективные радио-прослушивания громкоговорителя устраивались в определённые часы, по определенной заранее объявленной программе [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.79-79об.]. В красных уголках общежитий профсоюзная инструкция предписывала организовывать первичные кружки, которые должны были знакомить молодых рабочих с основными задачами, методами и формами работы профсоюзов [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.79-79об.]. Клубы должны были являться центрами методического руководства культурной работой в цеховых красных уголках.

Это руководство клубы осуществляли посредством:

1. организации консультаций и краткосрочных семинаров для цеховых культорганизаторов и цехового актива;

2. вовлечения цеховых культурорганизаторов и цехового актива в организуемые клубом кружки для повышения квалификации;
3. организации инструктивно-методических выставок по вопросам культработы;
4. снабжения цеховых культурорганизаторов рекомендательными списками пособий, книг, статей, директивных инструкций по вопросам культработы и обеспечивая их пособиями через клубную библиотеку;
5. привлечение цеховых культурорганизаторов и цехового актива на предварительный просмотр организуемых клубом мероприятий (вечеров, выступлений агитбригад и т.д.)

Наряду с этим клуб был должен проводить работу в цехах не подменяя, а дополняя деятельность красных уголков. Члены политкружков клубов проводили беседы в красных уголках, помогали со стенгазетами, организовывали работу с газетами и журналами. Музыкальные и хоровые кружки клуба время от времени устраивали в красных уголках небольшие концерты, агитбригады выступали с программами, посвященными разъяснению важнейших хозяйственно-политических задач, кружки изобразительного искусства брали на себя изготовление для красных уголков наиболее сложных стендов и диаграмм. Справочное бюро клуба выделяло консультантов, помогало пособиями и справками.

Цеховой культурорганизатор в тоже время помогал клубам в их работе. Он участвовал в организации: вечеров встреч и обмена опытом, слетов ударников, коллективных посещений спектаклей и экскурсий, организации дней отдыха [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.79-79об.].

В хорошо работающих Красных уголках велся дневник работы, в котором записывалось: «сколько народа каждый день бывает, кто именно бывает: мужчины, женщины, взрослые, молодежь, новые рабочие, кадровый состав. Зачем кто приходит, кто и сколько на беседу, кто и сколько на громкую читку, кто за книгой в библиотеку, послушать радио и т.д.» [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.80].

Разновидностью клубной работы была деятельность, существовавших при некоторых предприятиях Кабинетов профработы, основными задачами которых были: организация помощи работникам в освоении, анализе и обобщении положительного опыта; повседневная консультационно-справочная работа; выпуск методических материалов. С целью оказания методической помощи работникам Кабинеты профработы организовывали: консультации, обмен опытом, экскурсии, доклады и лекции, выставки, читки, выпуск методических пособий.[ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.121-121об.].

Как отмечает Кривцун Л. В: «Партийные организации ЦЧО... в октябре 1930 г. провели месячник смотра культработы. На предприятиях были сформированы смотровые бригады из активистов-общественников. Смотр прошёл успешно и содействовал перестройке культпросветработы в плане более детального учёта интересов и запросов различных социальных и возрастных групп населения, привлечению новых отрядов общественности... к активному участию в культурно воспитательной работе» [Кривцун Л. В. Деятельность Коммунистической партии по осуществлению культурной революции в СССР в годы довоенных пятилеток: На материалах областей Центрального Черноземья С. 323]. Мероприятия, направленные на поддержание и продвижение клубной работы, давали результат. 1933 год был характерен ростом колхозных клубов, красных уголков, новых опорных конструктивно-методических центров политико-просветительской работы в массивах МТС. Решением Обкома ВКП(б) от 19.03.1933 г. на красные уголки в колхозных бригадах и колхозные клубы переносился центр тяжести всей политпросвет работы в колхозах [ГАОПИ ВО Ф.2. Оп.1. Д.2877. Л.82].

С 1933 г. в городских клубах ЦЧО стали регулярно организовываться вечера для целевых аудиторий: для ударников, для молодых рабочих, для вновь поступивших на работу и т.д. [Мазаев В.М. Партийное руководство эстетическим воспитанием трудящихся Центрального Черноземья (1928-1937 гг.). С.137]. Если до 1932 г. политпросвет работа характеризовалась исключительно вечерами, кино постановками, лекциями, то в 1933 году значительно возросла роль самодеятельности рабочих. В 79 клубах было проведено за первые три месяца 1933 года 2160 лекций, докладов и бесед, причем, главным образом на политические (44%) и производственные темы (25%).

В клубах был организован 681 кружок с охватом 17090 человек.

Не было ни одного клуба без нескольких кружков. В основном клубные кружки были следующих видов: производственно-технические (17%) с охватом 17% слушателей, общественно-политические (19%) с охватом 23% слушателей и драматические (15%) с охватом 10% слушателей [ГАОПИ ВО Ф.2. Оп.1. Д.2877. Л.88].

Всеми видами клубных постановок (кино, спектакль, концерты и др.) было «обслужено» за 3 месяца 1933 г. 481608 человек, на каждую постановку приходилось в среднем по 140 человек. В 1933 году значительное распространение получили вечера по «обслуживанию» определённой категории рабочих. За 3 месяца были организованы вечера:

1. для ударника в ведущих профессиях - 248;
2. для вновь поступивших на производство - 119;
3. для молодых рабочих - 309;
4. шефских - 25.

В целях наилучшего обслуживания ударников и их семей профсоюзные организации закупали за счёт культфондов постоянные места в театрах. Билеты на эти места выдавались бесплатно. Таких мест по одному Воронежу в первом квартале 1933 г. было закуплено: в цирке - 415, в театре - 126 [ГАОПИ ВО Ф.2. Оп.1. Д.2877. Л.88].

Клубы были активными проводниками актуальной повестки советской идеологии. Активно пропагандировались т.н. «6 условий товарища Сталина». Елецкий клуб, например, провел выступление живой газеты со специальными номерами по популяризации «6 условий» и о ходе их реализации, организовал в цехах контрольные культпосты, сигнализирующих клубу о недостатках в реализации «условий», велся специальный номер фотогазеты [ГАОПИ ВО Ф.2. Оп.1. Д.2617 Л.6-7].

Реализуя решения ЦК ВКП(б) и ВЦСПС о технической пропаганде и технической учёбе дворцы культуры и клубы приступили к созданию специальных кружков по подготовке и повышению квалификации рабочих.

Клубы вовлекались в мероприятия, связанные с коллективизацией, в сельскохозяйственные мобилизационные и пропагандистские кампании. В 1931 г. были проведены массовые собрания рабочих и служащих на предприятиях, учреждениях и учебных заведениях с постановкой вопроса: «Доклад о значении 3-х декадника коллективизации и участие профсоюзных и общественных организаций в весенней посевной кампании». Как структура профсоюзных организаций клубы были обязаны немедленно развернуть массовую политическую работу среди рабочих, связанных с сельским хозяйством, ставя задачей максимальное привлечение их в колхозы к весеннему севу, для чего создавались инициативные группы из рабочих связанных с сельским хозяйством и вербовочные бригады из колхозников на предприятиях [ГАОПИ ВО Ф.130. Оп.1. Д.711. Л.9. Л.74]. Клубы организовывали среди рабочих производственно-технические и общеобразовательные, экскурсии как массовые, так и групповые. В целях приблизить культуру непосредственно к станку, полевой бригаде профсоюзы организовывали культавтомобили, культкомбайны, разъездные культбригады, кинопередвижки и т.д. Например, в Калачеевском зерносовхозе был культавтомобиль, при котором имелись: кинопередвижки, струнный оркестр, спорт-группа, драматическая труппа и библиотека. В Богучарском зерносовхозе работала культбригада из 10 человек с духовым оркестром и т.д. [ГАОПИ ВО Ф.2. Оп.1. Д.2877. Л.89]. Бригады т.н. «синеглазочников», действовавшие при клубных учреждениях проводили агитсуды над прогульщиками, пьяницами, бездельниками, «летунами», нарушителями дисциплины и техники безопасности. Во многих бригадах клубные работники прорабатывали правительственные решения о поставке зерна государству, о тягле, о свеклоуборке, об охране социалистической собственности и т. д. При клубах организовывались библиотеки, которыми, как правило, заведовали школьные учителя. Многие клубы включились в культпоход, в ходе которого организовывали мероприятия по внедрению в быт крестьян и рабочих образцов новой передовой культуры, например, занимались побелкой изб, сложением печей и т.д.

Красным уголком колхоза им. Сталина Краснинского сельсовета Мало-Архангельского района в уборную кампанию была организована читка газет в поле, беседы, выпуск стенной газеты. При красном уголке бригады была организована самодеятельная хоровая группа колхозников, устраивались вечера развлечений [ГАОПИ ВО Ф.2. Оп.1. Д. 2877. Л. 85].

В женском общежитии, где помещалось 85 человек работниц, клубными работниками был выявлен запрос на проведение лекции врача на темы: об абортах и венерических заболеваниях. Также по желанию женщин было проведено медицинское освидетельствование всех живущих в общежитии, так как при направлении в общежитие медицинское освидетельствование не проводилось. В беседах с женщинами - активистками красного уголка было выявлено, что на заводе имеет место «зажим самокритики и издевательства над женщинами со стороны хулиганов и классово чуждых элементов». Информация была направлена в заводской профсоюзный комитет [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1728. Л.37].

Профсоюзные клубы обслуживали призывные пункты выступлениями агитбригад, показом кинокартин, выступлением баянистов и самодеятельных ансамблей. Рабочие бригады посещали представители предприятий с приветствиями [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1728. Л.79].

Большое распространение получили в ЦЧО духовые оркестры. Рабочие Союза машиностроения в письме немецкому музыканту Шефферу писали: «количество оркестров в Воронеже у нас настолько увеличилось, что на демонстрациях вы не встретите ни одной колонны, ни одного коллектива без своего оркестра...Наша молодежь полна жизни радости, любит потанцевать и мы охотно доставляем им это удовольствие, ничего плохого в танцах мы не видим... Наши оркестры составлены из флейт, габоев, кларнетов, труб, альтов, теноров, баритонов, басов и ударных. Всего у нас 55 человек, не считая учеников, которые подготавливаются и играют в оркестре более простые номера...» [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1728. Л.84-86].

Регулярно клубы проводили специальные мероприятия для ударников. Организовывались семейные вечера, слёты, собрания с художественными постановками, оформлялись специальные комнаты и уголки ударника, устанавливалась первоочередность в выдаче книг из клубных библиотек, выдавались месячные бесплатные билеты для посещения театров, кино и клуба, в особых случаях некоторые передовики производства премировались литературой, радиоаппаратами, радиоточками [ГАОПИ ВО Ф.2. Оп.1. Д.2617. Л.6-7]. Клубов – вагонов в ЦЧО по данным 1933 г. было 5, в каждом из них работало по 2 специалиста: заведующий и киномеханик. Каждый такой клуб имел стационарную киноустановку и передвижку, радио, библиотеку, граммофон, музыкальные инструменты, спортивный и стрелковый инвентарь. Оборудование в большинстве случаев было старым и нуждалось в замене. Средняя аудитория клуба - вагона 100-120 чел. Обслуживали такие клубы, как правило, малые станции, не имеющие собственных культурных учреждений. Днём велась работа с детьми, вечером со взрослыми. Наиболее распространёнными формами работы являлись: беседы, доклады, собрания, показ кинокартин, трансляция радиопередач или концертов. Кроме того, клубы-вагоны проводили обследование работы местных железнодорожных партийных и профессиональных организаций. На каждой маленькой станции клубы-вагоны успевали побывать от 2 до 4 раз в год, что было явно не достаточно и не удовлетворяло культурные потребности жителей [ГАОПИ ВО Ф.2. Оп.1. Д.2617. Л. 12].

Сеть клубов на 1 апреля 1933 г. (по данным 49 клубов МТС и совхозов ЦЧО) [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1675. Л.158].

Наименование Облотов	Количество клубов, вошедших в разработку	Количество работающих обслуж. клубами	Всего членов союза на 1 марта 1932 г.	На сколько человек приходится один клуб
МТС	3	481	31000	160
РЖД	16	5254	15000	325
РЗС	16	6430	16000	400
Сахарники	14	9858	8600	700
Итого	49	22023	70600	450

В сельской местности клубная работа организовывалась часто при организационном содействии городских шефов. Как отмечает В.М. Мазаев: «возглавляло всю шефскую деятельность облшефобщество, которое выбирало для проведения текущей работы облбюро. В районах имелись соответствующие отделения – райшефсоветы, осуществляющие шефскую работу на местах. В сельскую местность шефскими организациями были посланы тысячи культармейцев... Всего в 1929-1931 гг. в ЦЧО напряжённо трудились 340 тыс. активистов - культармейцев» [Мазаев В.М. Партийное руководство эстетическим воспитанием трудящихся Центрального Черноземья (1928-1937 гг.). С.141]

В качестве примера успешной работы, можно привести деятельность Россошанского клуба. Им была проделана в том числе следующая работа: изготовлены и размещены на производстве 100 лозунгов, организовано 4 «вылазки» духового оркестра на производство в обеденные перерывы, 4 «вылазки» фотографа и художника по отражению работы колхозов, организована «вылазка» агитбригады в путевую колонну, а также регулярные выезды библиотеки для проведения читок и культобслуживания рабочих.

В целях поднятия трудовой дисциплины и доведение до всей массы имён злостных нарушителей было размещено на производстве 6 карикатур. Работа производства отражалась на досках с показателями выполнения плана. Всего было изготовлено 5 таких досок и 2 доски с условиями конкурса на производстве. В целях популяризации дисциплинарного устава было подготовлено две доски с выдержками из устава и решений СНК и ЦК ВКП(б) с оформлением 13 лозунгов в красных уголках и путевой колонне.

Со стороны клубной библиотеки было организовано книгоношество в красные уголки производства. Клубными работниками была организована массовая прогулка в лес с участием рабочих и их семей.

В целях обеспечения прополочной компании в совхозах и привлечения внимания общественности к активному участию в пригородном хозяйстве было организовано 7 кинопередвижек. Сборы на прополку обслуживались духовым оркестром перед отправкой в поле. В целях популяризации значения чистки партии клубом было выпущено 20 лозунгов по этой тематике.

Самим клубом проведён специальный вечер посвященный решению СНК и ЦК ВКП(б) по охране социалистической собственности с «художественным обслуживанием», проведён специальный вечер «техника в массу», вечер женщин с докладом о реализации постановлений СНК и ЦК ВКП(б) о реорганизации железно-дорожного транспорта. Был проведен специальный вечер комсомольской молодёжи и организован вечер-бой по усвоению дисциплинарного устава, с выступлением агитбригад.

Фотокружок регулярно выпускал фото-бюллетени, отражающие деятельность лучших работников, а также имена злостных нарушителей дисциплины и бракоделов. Вопросы заработной платы регулярно освещались путём изготовления наглядных материалов о выработке и производительности труда. Активом клуба во главе с зав. библиотекой был оборудован как показательный красный уголок вагонного депо [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1728. Л.40-40об.].

Несмотря на примеры успешной работы клубов многие политпросвет организации не справлялись со своими функциями. Недостатками клубной работы являлись: слабая посещаемость мероприятий и кружков, нехватка учебных пособий, слабая работа и недостаточное количество технических кабинетов и комнат [ГАОПИ ВО Ф.2. Оп.1. Д.2617 Л. Л.11-12]. Например, не удовлетворительной в плане бытового обслуживания и политпросвет работы была признана деятельность областного Дома крестьянина [ГАВО Ф.1439. Оп.4. Д.81. Л. 148]. Большой проблемой был кадровый голод и не компетентность клубных работников, отсутствие у большинства из них специальной подготовки. Подготовка политпросвет кадров велась через специальный Политпросвет техникум и 2 Совпартшколы, что было явно не достаточно для такой огромной области, как Центрально-Чернозёмная [ГАОПИ ВО Ф.2. Оп.1. Д.2877. Л.87]. Как отмечалось в докладе «О состоянии культурно-политической работы на ЮВЖД и заводах»: «самым настоящим бичём не дающим наладить культполитработу является чрезмерно частая сменяемость председателей культсоветов и заведующих клубами».

Своеобразный рекорд поставил воронежский завод им. Дзержинского, где за 1932 г. 2 месяца 1933 г. сменилось 12 председателей культсоветов и 6 заведующих клубами [ГАОПИ ВО Ф.2. Оп.1. Д.2617. Л.35]. В тоже время, в отличие от текучести кадров, проблема частой сменяемости участников кружков говорила скорее о росте культурного уровня граждан, поиске ими своих интересов и форм участия в культурной жизни общества. В упомянутом ранее письме немецкому социалисту Шефферу отмечалось: «За годы Первой пятилетки текучесть в наших кружках достигла невероятных размеров. Дважды если не трижды в год их состав почти целиком менялся. Но это, казалось бы отрицательное явление, нас только радовало, говорило о могучем политическом и культурном росте нашей пролетарской Родины и наших товарищей» [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1728. Л.84-86]. Несмотря на постановление ВЦСПС и решение Горкома ВКП(б) о создании самостоятельного бюджета в клубах и обеспечение их необходимыми средствами для развертывания культурно-массовой работы, большинство завкомов и хозяйственников эти указания не выполнили, в результате у клубов периодически образовывалась значительная задолженность (в г. Воронеже по клубу им. Ленина задолженность хозяйственников на 1 августа 1933 г. выражается в 13000 руб., а завкомов 10000 руб., по клубу им. Коминтерна хозяйственные и профсоюзные организации были должны 24000, по клубу им. К. Маркса - 10000 руб.) [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1672. Л.73]. Несмотря на недостаточное финансирование многие клубы испытывали затруднение с освоением выделяемых средств, так по данным от 477 низовых организаций по сметам Сельхозоблплотделов было израсходовано средств на культполит работу всего 59% или 851000 из 1446000 утвержденных по смете [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1675. Л.159]. Особенно заметный рост низовых клубных организаций – красных уголков отмечается с 1933 г. Динамика профсоюзной сети политпросвет учреждений в ЦЧО на стыке первой и второй пятилеток показана в следующей таблице:

	Клубы	Красные уголки
1931 г.	130	1564
1932 г.	151	1626
1933 г.	175	2486

Проблемой многих небольших клубов были хозяйственные отношения и взаиморасчёты с поставщиками. Например, в Алешковском районе с рабочего клуба при мельнице № 38 взималось 30% с валовой выручки, несмотря на то, что клуб демонстрировал только некоммерческие фильмы, также бралась плата за проводку электричества, которую, по мнению клубного руководства должны, были сделать бесплатно, т.к. клуб был не дооборудован [ГАОПИ ВО Ф.895. Оп.1. Д.1675]. Похожие конфликтные ситуации возникали постоянно и решались как правило методом ручного управления на уровне районных властей. В плане выполнений «6 условий тов. Сталина» при организации самой клубной работы также возникали сложности. В первую очередь они касались невозможности до конца ликвидировать уравниловку в оплате труда. Несмотря на изменения в сметах и принципах начисления заработной платы разница в оплате продолжала зависеть не от качества работы, а от количества членов союза, обслуживаемых каждым учреждением. По-прежнему продолжали иметь место «обезличка в работе, отсутствие строгого разграничения обязанностей» [ГАОПИ ВО Ф.2. Оп.1. Д.2617 Л.6-7].

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За годы существования ЦЧО сеть клубов и красных уголков значительно выросла. Число рабочих клубов за годы первой пятилетки выросло со 182 до 332, т.е. почти в два раза [Демидов Р. Г., Кривцун Л.В. Социалистическая индустриализация и рост культурно-технического уровня трудящихся Центрального Черноземья (1928-1941). С.128]. Наркомат народного просвещения высоко оценил опыт ЦЧО по культурно-просветительской работе и рекомендовал его использование в других регионах страны. Н.К. Крупская писала: «Фактически в ЦЧО мы имеем первый массовый опыт культпохода в деревню» [Учительская газета, 1930, 21 января].

В тоже время в начале второй пятилетки сеть клубов в ЦЧО охватывала своей работой незначительную часть рабочих и крестьян и не могла удовлетворить даже самых необходимых культурных потребностей жителей ЦЧО.

Большой проблемой было клубное строительство. Даже возведение главного клубного здания ЦЧО - Дворца культуры и труда в г. Воронеже, постоянно затягивалось по причине исключения этого объекта Облисполкомом и Госпланом РСФСР из планов строительства в годы первой пятилетки, а также «из-за отсутствия ассигнований, хоздоговоров и недостаточное финансирование его Облисполкомом». Окончание строительства Дворца было включено в план на 1934 г. Дворец был достроен после расформирования ЦЧО [ГАРФ Ф.Р5451. Оп.17. Д.464. Л.77-79].

Клубные учреждения являлись важными центрами коммуникации коммунистической власти с населением, одним из важнейших трансляторов идеологических установок советской власти от антирелигиозной пропаганды до внедряемых в массовое сознание архетипов культа личности. Несмотря на значительные успехи в плане реализации программ, направленных на ликвидацию безграмотности, внедрение культурминимума и технологических знаний, пропаганду государственной идеологии и коммунистических ценностей клубная работа носила во многом хаотичный характер, так как не хватало средств, помещений, специалистов, литературы, инвентаря. Многие клубы и красные уголки делали основной акцент в своей работе на творческие и развлекательные программы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамов К. И. История библиотечного дела в России. М.: Либерия, 2001. 160 с.

Алешина А.В. Деятельность клубных учреждений Среднего Поволжья в 30-е годы XX века. автореферат диссертации кандидата исторических наук. Самарский государственный педагогический университет. Самара, 2005. 24 с.

Балдин К.Е. Пространство массовой культуры города Иваново в 1930-х годах (клубы, красные уголки, летние сады). Социокультурное пространство Ивановского края: прошлое, настоящее, будущее. Сборник статей, материалов, эссе. 2018. С. 104-115.

Балкова И.В. История библиотечного дела: курс лекций. М. 2013. 415 с.

Васильченко В.В. История библиотечного дела в СССР. М.: Советская Россия, 1953. 216 с.

Глазков М.Н. Массовые библиотеки России в контексте партийно-государственной библиотечной политики (середина 1920-х гг.-май 1941 г.). автореферат диссертации доктора педагогических наук. Москва, 2008. 44 с.

Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО)

Государственный архив Воронежской области (ГАВО)

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Демидов Р.Г., Кривцун Л.В. Социалистическая индустриализация и рост культурно-технического уровня трудящихся Центрального Черноземья (1928-1941). Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. 196 с.

Денисов С.Г. Борьба партии за культурное преобразование деревни (1917—1937 гг.): Исторический очерк. М.: Мысль, 1981. 197 с.

Загребин С.С. Культурная политика государства и ее реализация на Урале в 1900—1940 гг.: диссертация доктора ист. наук. Челябинск, 1999. 578 с.

Загребин С.С. Культурная политика Российского государства: общенациональные доминанты и региональные особенности. Челябинск: Абрис, 2006. 376 с.

Зак Л.М. История изучения советской культуры. М.: Высшая школа, 1981. 176 с.

Иванова Л.В. Формирование советской научной интеллигенции. М.: Наука, 1980. 392 с.

Каган М. К вопросу о понимании культуры. Философские науки. 1989. Vol. 5. С. 78 – 81.

Карпов Г.Г. О советской культуре и культурной революции в СССР. М.: Госкультпросветиздат, 1954. 244 с.

Коган Л. Н. Культура социалистического производства. М.: Знание, 1985. 64 с.

Кривцун Л. В. Деятельность Коммунистической партии по осуществлению культурной революции в СССР в годы довоенных пятилеток: На материалах областей Центрального Черноземья: диссертация доктора исторических наук: 07.00.01. - Воронеж, 1981. 473 с.

Куманев В.А. Революция и просвещение масс. М.: Наука, 1973. 334 с.

Куманев В. А., Наумов В.П. Некоторые вопросы изучения ленинской концепции культурной революции. Вопросы истории КПСС. 1978. Vol. 1. С. 102-110.

Ланцова Ю.Н. Культурно-просветительская деятельность среди восточных рабочих в Забайкалье (1920-е – начало 1930-х годов). Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество. материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Революции 1917 года, 80-летию со дня образования. Чита.: Забайкальский государственный университет. 2017. С. 131-135.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 41. Май - ноябрь 1920. С. 398-408.

Мазаев В.М. Партийное руководство эстетическим воспитанием трудящихся Центрального Черноземья (1928-1937 гг.): диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. Воронеж. гос. ун-т им. Ленинского комсомола. Воронеж, 1986. 239 с.

Плохотников В.С. Рабочие и культурно-просветительская деятельность на предприятиях г. Тюмени в годы первых пятилеток (1928-1941). Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. Vol. 4-1 (54). С. 140-142.

Ракова О.А. Становление и развитие клубной культуры на территории Николаевского района Хабаровского края в 20-80 годах XX века. История и культура Приамурья. 2009. Vol. 2 (6). С. 94-107.

Томина Е.Ф. Культурно-просветительные организации оренбургской губернии в предвоенный период. Оренбургские горизонты: прошлое, настоящее, будущее. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 275-летию Оренбургской губернии и 85-летию Оренбургской области. 2019. С. 262-265.

Учительская газета, 1930, 21 января.

Федосеева Л.Ю. Участие рабочих Поволжья в культурном строительстве (1926-1935 гг.). автореферат диссертации кандидата исторических наук. Гос. пед. ин-т им. В. Г. Белинского. Пенза, 1994. 20 с.

Шпилова Е.Е. Культурное строительство в областях Центрального Черноземья (1928-1941): диссертация кандидата исторических наук: 07.00.01. Воронеж, 2000. 170 с.

Яковлев Б.Д. Методологические проблемы исследования истории социалистической духовной культуры. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 107 с.

Яндарова С.Х. Работа культурно-просветительных учреждений в Чечне (20-30-е гг. XX в.). Общество: философия, история, культура. 2016. Vol. 4. С. 87-89.

CLUB WORK IN THE CENTRAL BLACK EARTH REGION (1928-1934)

Zlobin, Andrey Nikolaevich¹

¹Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and History, Voronezh State University of Engineering Technologies, 19, Prospect Revolution, Voronezh, Russia, E-mail: dronn@yandex.ru

Abstract

The article examines the development of a network of cultural and educational institutions in the Central Chernozem region in 1928-1934. The source base of the article was the materials of the State Archive of Socio-Political History of the Voronezh Region, the State Archive of the Voronezh Region and the State Archive of the Russian Federation. Based on primary sources, the article examines the work of clubs and red corners. The paper examines the structure of club organizations, their hierarchy, organizational structure and areas of responsibility. Examples of club work, both of an ideological orientation and of an entertainment nature, are given. The article analyzes such problems of clubs during the cultural revolution as personnel shortage, lack of funding and equipment. In conclusion, it is concluded that the club work in 1928-1934 achieved significant progress in the Central Chernozem region. However, despite the increase in the number of club institutions, there were not enough of them, and they could not satisfy the cultural needs of society. The club organizations of the Central Chernozem region played an important role in the processes of the cultural revolution, including in the elimination of illiteracy, the dissemination of technical knowledge and cultural norms.

Keywords: cultural revolution, clubs, red corners, literacy eradication.

REFERENCE LIST

Abramov K. I. Istoriya bibliotchnogo dela v Rossii. M.: Liberiya, 2001. 160 s.

Aleshina A.V. Deyatel'nost' klubnyh uchrezhdenij Srednego Povolzh'ya v 30-e gody XX veka. avtoreferat dissertacii kandidata istoricheskikh nauk. Samarskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. Samara, 2005. 24 s.

Baldin K.E. Prostranstvo massovoj kul'tury goroda Ivanovo v 1930-h godah (kluby, krasnye ugolki, letnie sady). Sociokul'turnoe prostranstvo Ivanovskogo kraja: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Sbornik statej, materialov, esse. 2018. S. 104-115.

Balkova I.V. Istoriya bibliotchnogo dela: kurs lekcij. M. 2013. 415 s.

Vasil'chenko V.V. Istoriya bibliotchnogo dela v SSSR. M.: Sovetskaya Rossiya, 1953. 216 s.

Glazkov M.N. Massovye biblioteki Rossii v kontekste partijno-gosudarstvennoj bibliotchnoj politiki (seredina 1920-h gg.-maj 1941 g.). avtoreferat dissertacii doktora pedagogicheskikh nauk. Moskva, 2008. 44 s.

Gosudarstvennyj arhiv obshchestvenno-politicheskij istorii Voronezhskoj oblasti (GAOPI VO)

Gosudarstvennyj arhiv Voronezhskoj oblasti (GAVO)

Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF)

Demidov R.G., Krivcun L.V. Socialisticheskaya industrializaciya i rost kul'turno-tehnicheskogo urovnya trudyashchihsya Central'nogo CHernozem'ya (1928-1941). Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1978. 196 s.

Denisov S.G. Bor'ba partii za kul'turnoe preobrazovanie derevni (1917—1937 gg.): Istoricheskij ocherk. M.: Mysl', 1981. 197 s.

Zagrebin S.S. Kul'turnaya politika gosudarstva i ee realizaciya na Urale v 1900—1940 gg.: dissertaciya doktora ist. nauk. CHelyabinsk, 1999. 578 s.

Zagrebin S.S. Kul'turnaya politika Rossijskogo gosudarstva: obshchenacional'nye dominanty i regional'nye osobennosti. CHelyabinsk: Abris, 2006. 376 s.

Zak L.M. Istoriya izucheniya sovetskoj kul'tury. M.: Vysshaya shkola, 1981. 176 s.

Ivanova L.V. Formirovanie sovetskoj nauchnoj intelligencii. M.: Nauka, 1980. 392 s.

Kagan M. K voprosu o ponimanii kul'tury. Filosofskie nauki. 1989. Vol. 5. S. 78 – 81.

Karpov G.G. O sovetskoj kul'ture i kul'turnoj revolyucii v SSSR. M.: Goskul'tprosvetizdat, 1954. 244 s.

Kogan L. N. Kul'tura socialisticheskogo proizvodstva. M.: Znanie, 1985. 64 s.

Krivcun L. V. Deyatel'nost' Kommunisticheskoy partii po osushchestvleniyu kul'turnoj revolyucii v SSSR v gody dovoennyh pyatiletok: Na materialah oblastej Central'nogo CHernozem'ya: dissertaciya doktora istoricheskikh nauk: 07.00.01. - Voronezh, 1981. 473 s.

Kumanev V.A. Revolyuciya i prosveshchenie mass. M.: Nauka, 1973. 334 s.

Lancova YU.N. Kul'turno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' sredi vostochnyh rabochih v Zabajkal'e (1920-e – nachalo 1930-h godov). Prigranichnyj region v istoricheskom razvitii: partnyorstvo i sotrudnichestvo. materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu Revolyucii 1917 goda, 80-letiyu so dnya obrazovaniya. CHita.: Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet. 2017. S. 131-135.

Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. 5-e izd. M.: Politizdat, 1974. T. 41. Maj - noyabr' 1920. S. 398-408.

Mazaev V.M. Partijnoe rukovodstvo esteticheskim vospitaniem trudyashchihsya Central'nogo CHernozem'ya (1928-1937 gg.): dissertaciya kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. Voronezh. gos. un-t im. Leninskogo komsomola. Voronezh, 1986. 239 s.

Plohotnikov V.S. Rabochie i kul'turno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' na predpriyatiyah g. Tyumeni v gody pervyh pyatiletok (1928-1941). Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2015. Vol. 4-1 (54). S. 140-142.

Rakova O.A. Stanovlenie i razvitie klubnoj kul'tury na territorii Nikolaevskogo rajona Habarovskogo kraja v 20-80 godah XX veka. Istoriya i kul'tura Priamur'ya. 2009. Vol. 2 (6). S. 94-107.

Uchitel'skaya gazeta, 1930, 21 yanvarya.

Fedoseeva L.YU. Uchastie rabochih Povolzh'ya v kul'turnom stroitel'stve (1926-1935 gg.). avtoreferat dissertacii kandidata istoricheskikh nauk. Gos. ped. in-t im. V. G. Belinskogo. Penza, 1994. 20 s.

Yakovlev B.D. Metodologicheskie problemy issledovaniya istorii socialisticheskoy duhovnoj kul'tury. L.: Izd-vo LGU, 1978. 107 s.

Yandarova S.H. Rabota kul'turno-prosvetitel'nyh uchrezhdenij v CHEchne (20-30-e gg. XX v.). Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2016. Vol. 4. S. 87-89.